

Глава 6. В преддверии схватки

Часть 1

Крепость Джозу это небольшой форт между Аптой и Бираком, который также служит ретрансляционной базой для авиаперевозчиков. Здесь постоянно дислоцируются триста солдат. В их состав входят 100 солдат на регулярной службе, прикомандированные из городских округов, и двести резервистов, набранных из местного населения.

Крепость построили совсем недавно. Последнее нападение Таурии на Апту выявило важную проблему, для пограничной крепости Апта находилась слишком далеко от любой другой базы. Соответственно, при расширении базы ретрансляции авианосцев, которая лежала в направлении Бирака, там также построили группу зданий, позволяющих разместить в ней постоянный гарнизон. Строительством занимался Калган, административный чиновник из Апты.

Раньше это крепость считалась местом, где никогда не было ни малейшего беспокойства, а единственные выстрелы которые можно было услышать, принадлежали солдатам, которые иногда охотились в близлежащем лесу. Однако в последние несколько дней атмосфера ощущалась необычайно напряженной. Это произошло потому, что вокруг кружили некоторые подозрения относительно того, что происходило в Апте.

Сперва большое количество солдат прошло через Джозу по пути в Бирак и Солону. Это был отряд наемников, распущенный Одайном, а также солдаты, расквартированные в Апте. На следующий день Набарл, один из двенадцати генералов, и его дивизия «Синего лука» прошли через Джозу.

Когда их спросили, они сказали: «Наследный принц вернулся».

Это была не та история, в которую Уолт, командир батальона, отвечающий за крепость Джозу, мог легко поверить. Все это выглядело чертовски подозрительно. У него также появилось предчувствие, что мирным путем все не закончится.

– Приготовьте для меня корабль немедленно, все поняли? – Когда Набарл останавливался в крепости Джозу, он хотел, чтобы ему подготовили средство передвижения для того чтобы он мог быстро вернуться в Солон.

– Это достаточно трудно сделать, – Уолт однако отказался. Не то чтобы он смотрел на выскочку-генерала свысока. Ведь его собственное происхождение началось с гладиатора. Просто он человек, преданный своему долгу. – Роль этой крепости состоит в том, чтобы в случае необходимости отправлять солдат в Апту из Бирака или принимать бегущие войска. Неизвестно, не понадобится ли нам сразу же перебросить большую группу в один из городов, к тому же в любом случае корабли могут быть использованы только в чрезвычайных ситуациях.

– Вы отказываетесь выполнить приказ одного из двенадцати генералов?

– Я не ваш подчиненный. Если вам нужен корабль, доберитесь до Бирака. К тому же там вы сможете подать апелляцию на меня непосредственно у лорда Федома.

Лицо Набарла покраснело, и он направился в Бирак, на ходу изрыгая оскорбления.

– Правду ли говорят люди, что его побили в Таурии? – спросил один из людей Уолта, наблюдая из окна крепости, как галопом уносится колонна войск Набарла.

- Наверное. Но то, что лорд Гил Мефиус вернулся, как то слабо вериться.

- Еще ходят слухи, что генералы Сайан и Лорго замышляют измену. Они могут послать к нам передовой отряд из Бирака, не так ли?

- Измена говоришь, - Уолт погладил свое пухлое лицо, - учитывая их характеры, мне кажется, что в это поверить даже труднее, чем в возвращение принца. Вдобавок ко всему, как ни крути, количество солдат, которые сейчас в Апте, не дотягивает даже до двух тысяч. Что они смогут сделать с таким числом ... Как бы то ни было, все корабли должны стоять в режиме максимальной боевой готовности. Не теряйте бдительности, когда речь идет об окрестностях Апты.

- Так точно.

Уолту стукнуло под тридцать. Его лицо и тело выглядели настолько пухлыми, что в полных доспехах он выглядел как плохо сделанная кукла для детей, но, хотя он ожидал, что солдаты будут презирать его из-за этого, на самом деле он стал очень популярен.

К тому же он очень опытен. Десятью годами ранее он выиграл гладиаторский чемпионат в Солоне. Затем его назначили рядовым солдатом, и он участвовал в различных сражениях во время войны против Гарберы. Однако на одном из них он получил серьезное ранение в лицо. Тогда Уолт потерял сознание, а пуля чудом прошла через правую щеку и вышла из левой. Впоследствии, когда он пришел в сознание, ему пришлось уклоняться от врагов, скрывающихся вдоль горы, и надлежащее лечение он получил только через десять дней, когда смог вернуться в Солон.

В результате чего обе его щеки теперь постоянно опухали, придавая ему явно юмористический вид. Хотя он не мог зайти так далеко, чтобы сказать, что изначально он был красив, однако мог посетовать на то, что, как у воина, раньше у него было довольно внушительное лицо. Возможно, именно поэтому он переел, находясь под медицинским наблюдением, в результате чего у него стало такое пухлое телосложение.

После этого его популярность фантастически возросла. На его личность могла повлиять текущая внешность, но в данном случае, под ней был скрыт лишь суровый воин. Как ни странно, вокруг него стали собираться люди, в том числе дворяне, с которыми он раньше не имел ничего общего и которые теперь приглашали его и зывали к нему на балах, званых обедах и тому подобном.

Даже после того, как он вернулся на поле битвы, самобытность Уолта снискала ему славу как среди друзей, так и среди врагов. Его боготворили солдаты, его любили его командиры, он добился некоторых военных успехов, а три месяца назад ему доверили недавно построенную крепость Джозу.

Поскольку окрестные деревни и рынки находились под юрисдикцией Апты, у него не было ни власти, ни доходов феодального лорда, но он по-прежнему считался весьма успешным для человека, выросшего из гладиатора.

В крепости он был очень популярен среди солдат. Его приказы оперативно и тщательно выполнялись.

А затем, примерно через десять дней после того, как Набарл прошел через Джозу, пришло сообщение, что большие силы отправлены из Солона в Бирак, и уровень напряженности еще больше усилился.

Примерно в то же время сеть дирижаблей, разлетевшаяся в разных направлениях, поспешно вернулась Апту. Когда он получил их отчет, узкие глаза Уолта расширились. Даже собравшиеся солдаты были заметно потрясены.

- Ч-что нам делать, командир?

- Мы не можем ни игнорировать это, ни отвергнуть его, - задумался Уолт. - Тогда мы можем впустить его внутрь. Какой бы ни была причина, давайте будем благодарны за то, что нам выпал шанс увидеть его лицо лично.

Уолт никогда раньше не встречался с наследным принцем Мефиуса лично. В лучшем случае он видел его только издали в Солоне.

Если это самозванец, то явно имеющий очень близкое сходство. И дело не только в его внешности. Уолт почувствовал, что его смелость, внезапно появиться в крепости Джозу с несколькими сопровождающими, и его последующее достойное поведение - это не те вещи, которым кто-либо мог бы подражать в одночасье.

Гил Мефиус.

Без какого-либо предварительного предупреждения он внезапно постучал в ворота крепости Джозу.

- Для меня большая честь познакомиться с вами. Я не могу выразить своего восторга от возможности созерцать благородный облик наследного принца даже в таком отдаленном и отсталом месте.

- Да, но в этом месте действительно нет ничего подходящего, а? - Сложив ноги одна над другой, Гил дерзко взглянул на Уолта.

С верховьев крепости они могли смотреть вниз на окружающий лес. Когда наступит ночь, все четыре стороны погрузятся в темноту. Несмотря на то, что это был недавно построенный форт, вокруг не собирались торговцы и не стекались к нему проститутки, поэтому здесь не было никаких развлечений. Казалось, что расквартированным здесь солдатам понадобится немалая сила духа.

Когда Гил Мефиус указал на это, Уолт сознательно ответил ему.

- Я даю солдатам отпуск раз в десять дней по сменам. Большинство из них едут в Бирак и проводят там свое время, как им заблагорассудится. Хотя, поскольку Бирак - торговый город, в котором собираются люди со всего Мефиуса, я иногда копаюсь в собственных средствах и приглашаю сюда труппу артистов.

Даже когда он отвечал, продолжал сомневаться.

При всем том, что он говорит, что здесь ничего нет, что за дела его тогда привели сюда?

С принцем прибыло всего пятнадцать слуг. Так как они выглядели мускулистыми, они, возможно, были его Имперской гвардией, по слухам, их повысили из рабов-мечников, но, учитывая, что они легко вооружены и их так мало, они явно не планировали захват крепости.

«Хмм», - в то время как Уолт сохранял спокойное выражение лица, внутри он разрывался. Человек сидящий перед ним, возможно, собирался разделить Мефиус надвое. Если он схватит

его сейчас, должен ли он отправить его в Солон? Нет, сначала он должен отправить посыльного в Бирак. Оттуда они могли бы связаться с Солоном и дожидаться приказов Его Величества?

Уолт еще не получил официального уведомления от Бирака. Естественным курсом для лорда Федома было послать свои инструкции, когда прибыли войска во главе с Фолькером Бараном, но посланник так и не прибыл.

В то время как Уолт находился в противоречии ...

- Я хотел своими глазами увидеть новую крепость. Кроме того, я чувствовал, что должен лично увидеть солдат. Поскольку вы близки к Апте, придётся часто отправлять всевозможные инструкции. В таких случаях будет преимуществом, если солдаты будут знать мое лицо, а я - их.

- Так точно.

Гил Мефиус взглянул на Уолта, который сохранял уважительное отношение. А затем, отгоняя одной рукой пролетевшее перед ним насекомое, - Я подумываю остаться здесь на некоторое время, - он легко сказал что-то совершенно поразительное.

Даже Уолт не смог подавить свои эмоции и резко поднял голову.

- П-остаться?

- Это будет как-то мешать вам?

- Нет, но...

- По правде говоря, - Гил зажал рот ладонью, словно раскрывая секрет, - принцесса Гарберы отправилась на запад и помешала вторжению Мефиуса. Вы ведь слышали об этом?

- Ходят такие слухи, но... - Уолт также понизил голос и тщательно подбирал слова.

- Мне немного сложно с этим справиться. Нет ничего более смущающего, чем передать мою невесту Его Величеству, как мне велели, но в то же время я не знаю, какое наказание подвергнет меня отец, если я открыто брошу ему вызов.

Что!?

Уолт был одновременно возмущен и зол на человека перед ним. Он собирался разделить страну только ради спасения собственного лица. В то же время становилось все труднее установить, действительно ли это наследный принц, с тех пор, как он поднял вопрос о принцессе Гарберы.

Я не знаю. Если он самозванец, почему двое из двенадцати генералов следуют за ним, и даже его невеста, принцесса, кажется, стоит на его стороне. Или же это заговор против Мефиус, который устроила сама принцесса? Нет, четырнадцатилетняя или пятнадцатилетняя девушка не смогла бы.

- Командир.

Пока он все больше погружался в замешательство, один из его людей окликнул его. Он на мгновение отошел от принца и услышал отчет.

- Что? От лорда Федома?

- Да, он только что прибыл в Бирак. И ему есть что сказать касаясь Апты.

«Наконец-то», - он почувствовал, что это было немного медленно, но, по крайней мере, все же прибыло вовремя. Уолт на мгновение задумался.

- Хорошо, я отправлюсь отсюда прямо в Бирак. Поскольку нам может потребоваться отправить посланников в любой момент, держите дирижабли в режиме ожидания вдоль дороги.

- Да. ... А насчет Его Высочества?

- На самом деле довольно удобно, что он приехал сюда сам. И поскольку он сказал, что хочет остаться, давайте исполним его желание. Не дай ему вернуться. Сделай все возможное, чтобы удержать его здесь. Используй все возможные средства, чтобы не дать ему передумать.

Если Федом - или, вернее, Его Величество император, с которым свяжется Федом - решит, что этот человек самозванец, ему просто нужно будет арестовать его и доставить в Бирак, и его долг будет выполнен. Они сумеют не допустить тщетного разрыва страны.

- Но несмотря на то, что вы говорите использовать все возможные средства, здесь нет ничего, кроме леса, - озадаченно сказал солдат, которого Уолт знал давно.

На одутловатом лице Уолта появилась дружелюбная улыбка. - Это самая важная задача с тех пор, как я занял свой пост в крепости Джозу. Я сделаю это, даже если это меня убьет. Если придется, я даже предложу нескольких женщин, которые мне нравятся, - пошутил он.

На самом деле, Уолт никогда не приводил с собой ничего похожего на любовницу, но его подчиненные солдаты улыбнулись в ответ.

- Вы покинете меня? Я подумал об этом, когда вы получили этот отчет ранее, но похоже вы действительно заняты, а? - спросил Гил Мефиус с совершенно ничего не подозревающим видом, как только Уолт объявил, что должен начать готовиться к отъезду.

- Мне действительно очень жаль. Хотя здесь нет ничего, что могло бы отвлечь Ваше Императорское Высочество от скуки, пожалуйста, не торопитесь и расслабляйтесь сколько хотите. У моих подчиненных есть приказы, однако, если вы чего-то пожелаете, пожалуйста, не стесняйтесь сказать им об этом.

- Оуу? Что ж, тогда я буду делать, что хочу, - беспечно сказал Гил. - В любом случае, что это за дела, из-за которых вы так торопитесь?

- Ну, это не я. Лорд Аулин всегда резок. Иногда ему нравится приводить свою семью на прогулку в лес, так что, может быть, это то же самое и в этот раз?

- Хм. Если это такое идиллическое место, может, мне тоже стоит прогуляться.

- Ах, конечно.

Уолт поспешно покинул крепость Джозу.

Вскоре из Апты одна за другой прибыли телеги. Они были загружены одеждой, едой и большим количеством вина - коротко говоря, это были личные вещи Гила, отправленные для его пребывания в Джозу. Учитывая, что багаж принца прибыл сразу после него, казалось, что

он с самого начала намеревался игнорировать любые пожелания Уолта или тех, кто находился в крепости.

Поскольку телеги прибывали непрерывно и настаивание на проверке каждой из них, могло вызвать недовольство принца, людей Гила попросили остаться у ворот и оставили опознавать товары и людей.

Более того, открывать и закрывать ворота каждый раз было чрезвычайно утомительно. Так что ничего не оставалось, кроме как оставить их открытыми. Конечно, количество охранников у ворот усилили, но, поскольку люди и товары прибывали один за другим, они становились раздраженными и просто смотрели, как они проходят.

Часть 2

На следующий день Гил весь день осматривал крепость Джозу. В течение этого времени товары продолжали прибывать.

Когда еще середь бела дня они увидели, что он и его люди делят тост из содержимого только что прибывшей бочки с вином, подчиненные Уолта обменялись комментариями шепотом.

- Он действительно наследный принц?

- С таким поведением он не может быть принцем.

- Нет, если бы он был самозванцем, он бы вел себя как настоящий наследный принц и совершенно не оставался бы без присмотра.

- Как бы то ни было, наследный принц Гил известен как «дурак », я знаю ...

- Шшш! А если он настоящий, и случайно он вас услышит ...

По большому счету, Гил, казалось, проводил весь день с удовольствием. Но когда сгустились сумерки, он вдруг нарочито громким голосом пожаловался, что ...

- Как скучно.

Как только они узнали, что он потерял интерес, люди Уолта внезапно впали в панику. Они бегали по деревням вокруг крепости и собирали вместе всех хорошеньких молодых девушек и сельских жителей, у которых имелись какие-либо таланты, которые они могли найти. В ту ночь они устроили небольшой банкет, чтобы поприветствовать принца.

Таким образом, они смогли продлить его пребывание на день, но солдаты крепости ломали себе голову, пытаясь придумать, как с тех пор устроить для него развлекательную программу, когда ...

- Я хочу посмотреть, что вы можете, раз уж вы защищаете этот форт, - снова что-то неожиданное произнес Гил.

Это произошло во второй половине дня второго дня.

- Слуги, которых я привел с собой, были отобраны как лучшие среди Императорской гвардии. Как насчет этого? Вы могли бы устроить с ними поединок.

Это звучало равносильно тому, что им велели устроить гладиаторские бои с Имперской гвардией. Солдаты, естественно, опешили.

– Я не говорю, что нужно сражаться оружием. Вы, друзья мои, наверное, думаете, что вы не гладиаторы. Как насчет борьбы голыми руками?

– Это слишком сурово, ваше высочество, - громко рассмеялся гигантский мечник Гиллиам. Он официально стал имперским гвардейцем в Апте. – Пускай теперь нас называют Имперской гвардией, но все мы были гладиаторами. Мы ни за что не проиграем им, и они будут опозорены из-за того, что их избили бывшие рабы-мечники. Кто бы хотел вступить в драку, не имея для себя абсолютно никаких преимуществ?

Вся Имперская гвардия захохотала.

Большинство солдат в крепости Джозу имели опыт только в том, чтобы делать то, что сказал им Уолт, на поле боя. С первого взгляда можно легко сказать, что в их глазах загорелась неприязнь. Кроме того, они получили строгий приказ от командира батальона Уолта любой ценой убедить принца остаться. Поэтому они приняли соревнование, которое он им навязал.

С тех пор соревнования продолжались до захода солнца.

Первыми выходили солдаты, которые производили впечатление сильных, но после того, как бывшие гладиаторы в мгновение ока пригвоздили некоторых из них к земле, люди, уверенные в своих силах, потребовали своего немедленного участия. Судя по всему, один из таких, назначенный главнокомандующим пехотинцев в крепости, оказался беспомощен, прямо как младенец в руках Гиллиама.

Каждый раз, когда один из солдат из крепости проигрывал, человек, который, казалось, являлся командиром роты, кричал, чтобы кто-нибудь позвали определенного человека, пока, наконец, не мобилизовались даже те из охранников, которые выглядели достаточно опытными. Бывшие гладиаторы одерживали победу за победой, но их было намного меньше по сравнению с солдатами крепости, и после серии схваток они начинали проявлять признаки усталости. При этом все больше и больше из них терпели поражения, так что солдаты крепости становились все более заряженными.

– Ты сделал это! – наследный принц радостно захлопал в ладоши. – Но в конце концов, их не так уж и много. Я не говорю это для оправдания, но самый справедливый способ решить эту проблему - провести решающий матч между сильнейшими с обеих сторон.

И поэтому было решено, что тот, кто окажется сильнейшим среди солдат Джозу, будет соревноваться в следующем раунде.

– Наша сторона выставит Пашира. Эй, кто-нибудь, бегом обратно в Апту и приведи того парня сюда.

В связи с приближающимся призером чемпионата гладиаторов, соперничество стало еще более накаленным.

Вечером того же дня к парадным воротам крепости прибыла новая группа посетителей. Поскольку их было много, а также еще по одной причине, часовые оставались настороже, однако, поскольку вся группа состояла из женщин, и поскольку они также объяснили, что их визит был запрошен принцем, им вскоре разрешили пройти внутрь. Другой причиной осторожности солдат стало то, что все женщины являлись зердианками.

Одновременно с людьми везли винные шкатулки и клетки, увешанные занавесками. Их тащили несколько хоубанских драконов среднего размера, но что действительно удивительно, так это то, что хоубанцев возглавляла женщина.

Группа вошла и направилась к полностью измотанным боями солдатам. Все они являлись красивыми молодыми женщинами. Казалось, что вонь пота и людей, висящая над крепостью, унеслась прочь, а вместо этого подул прохладный ветерок, несущий звенящий смех.

– Это труппа танцующих девушек из Зердиана, – Гил повысил голос, приветствуя их.

По подсказке принца темнокожие женщины начали кружиться и танцевать по всей крепости, все время играя на флейтах. Глаза солдат оказались прикованы к этим завораживающим гибким конечностям и демонстративно изогнутым телам.

– Это меньшее, что я могу сделать, чтобы выразить вам всю свою признательность. На зердианских женщин неплохо смотреть, правда? Подходите, пейте, ешьте. Танцующие девушки танцуют и вертятся ради вас, отважных героев.

Большинство из мефийцев впервые увидели западные танцы и услышали выразительный звук флейт. Их утомленные тела и умы, казалось, наслаждались зрелищами и звуками. И, конечно, они начали пить алкоголь, который приготовил Гил.

Банкет, полностью изменивший борцовские состязания, стал оживленным. Конечно Были случаи, когда кто-то приняв зердианскую укротительницу драконов за одну из танцующую девушку и пытаясь подойти к ней, заканчивал тем, что получал удар от нее, но, кроме этого, все много пили и пели, а солдаты даже сбрасывали свои кожаные доспехи, чтобы присоединиться к большому танцевальному кольцу.

Принц был веселее всех, угощал солдат напитками и обнимал танцующих девушек за плечи, чтобы вместе с ними спеть. Солдаты, которым приказали задержать его здесь, сочли своим долгом принять участие в пирушке, и поэтому продолжали есть и пить без ограничений.

Вероятно, это была самая шумная ночь из всех, что когда-либо приходилось видеть крепости Джозу с момента ее постройки.

И так.

Ночь продолжалась.

Большинство измученных солдат лежало повсюду в обмороке. Танцующие девушки толпились вокруг тех, кто еще сохранил некоторые чувства, предлагали им вино или заставляли танцевать с ними, так что число жертв продолжало расти.

– Что это с вами ребята, вы довольно недисциплинированные, – легкомысленно рассмеялся Гил, пока сам, шатаясь, метался между людьми. – Как же вы планируете следить за окрестностями после этого... Приготовиться, – громко крикнул он и хлопнул в ладоши.

При этом клетки со шкивом были вынесены из парадных ворот. Те, у кого еще оставалось хоть какое-то сознание, напряженно смотрели на эти огромные клетки, гадая, что он имел в виду на этот раз.

Но когда занавес был открыт, то, что выскочило наружу, полностью перевернуло все их ожидания.

Ряд солдат в полных доспехах и вооружении, с ружьями и мечами.

В то время как солдаты в изумлении подняли голоса, около пятидесяти выскочили из клетки и, как будто их размещение было определено заранее, они быстро побежали к каждой стратегической точке в крепости и, почти не встречая сопротивления, полностью захватили ее. в кратчайшие сроки.

Всего имелось три клетки. А у последнего, кто вышел из них, было тело не менее мощное, чем у льва, и он спокойно подошел к Гилу.

- Вы меня звали, Ваше Императорское Высочество?

Пашир.

Гил рассмеялся. - Вы немного опоздали. Я собирался попросить их выбрать сильнейшего солдата в крепости, но ... Все это уже напрасно.

- Тогда может мы должны всех разбудить?

Солдаты, служившие в форте, были собраны в одном месте. Поскольку большинство из них заснули, а те, кто еще находился в сознании, оказались настолько измучены и вынуждены выпить слишком много, никто не оказал никакого сопротивления. Естественно, большую часть их оружия конфисковали.

- Ч-что, - крикнул адъютант Уолта, хотя, по всей видимости, не мог произнести ни слова. Он не был связан, но был окружен со всех сторон вооруженными солдатами Гила. - Ч-что это такое, ваше высочество! В-вы нас пленили?

- Я хочу, чтобы вы взяли перерыв, - сказал Гил между икотой. - Мы не отнимем у вас жизнь. Однако, завтра, вы уезжаете в Бирак. Всем, у кого есть багаж, лучше его сейчас же собрать. В словах Гила не прозвучало ни единой лжи. Все без исключения солдаты будут отправлены прочь. Их вынудили подготовиться, не имея возможности сопротивляться.

Сидя в холле для приемов на первом этаже крепости, Гил следил за происходящим, пока солдаты разбегались. Недалеко от него Пашир раздавал инструкции людям, дислоцированным по всему форту. Прошло всего пять дней с тех пор, как Гил - или, скорее, Орба - реорганизовал отряд, сосредоточенный вокруг Пашира, в Имперскую гвардию, но, похоже, он уже эффективно объединил своих подчиненных.

К ним подошла зердианская женщина. Что необычно для нее, и чтобы заставить солдат врасплох, Хоу Ран накрасилась и шикарно оделась. Ее одежда имела длинные рукава и длинные края, а вуаль на лице умело скрывала ее шрамы.

Орба собирался поблагодарить ее, но быстрее, чем он успел открыть рот, она изо всех сил наступила ему на ногу.

- Пьяницы трижды пытались ласкать мою грудь.

- Что? П-кто бы мог такое сделать? - спросил Орба, все еще ощущая давление на ногу.

- Выражение их глаз было таким же, как сейчас у принца.

С таким видом, будто сказала все что она хотела, Ран внезапно обернулась. Пашир однако

смотрел в сторону, а его плечи дрожали.

Можно сделать вывод, что за одну ночь крепость Джозу перешла к Гилу Мефиусу.

На следующий день началась полномасштабная переброска припасов и военнослужащих.

Что касается Орбы, одним из самых больших достижений для него стало то, что они заполучили очень много кораблей. Здесь не было крупных авиаперевозчиков, способных перевезти огромные группы солдат, но имелось три крейсера и три быстроходных катера, способных перевезти четырех или пятерых человек. Кроме того, здесь хранились запасы драгоценного эфира, поскольку база часто служила ретрансляционной станцией для дирижаблей.

Он вызвал не только солдат из Апты, но и нескольких административных чиновников. Среди них прибыл Калган, который давно служил Орбе. По приказу Орбы они поспешили связаться со всеми близлежащими деревнями, собрали группы лесорубов, которые зарабатывали себе на жизнь рубкой деревьев и обработкой древесины, и, как и прежде, организовали иерархию с Калганом на вершине.

Между прочим, хотя все до единого солдаты Уолта были изгнаны, однако все люди, которые являлись слугами, остались в крепости. Как «наследный принц Гил» Орба лично обращался к ним как можно чаще, так что, хотя их безопасность и находилась в зоне риска, больше чем раньше, все же они чувствовали себя в большей безопасности, от того, что не лишись работы.

Тем временем Уолт прибыл в торговый город Бирак и встретился с Федом.

- Я не помню, чтобы звал тебя, - сказал он, его лицо на мгновение озадачилось.

Когда Уолт рассказал о визите принца в крепость, выражение лица Федома изменилось в мгновение ока.

- Дурак! - Он кричал так сильно, что у него разлетелась слюна. - Самозванец обманул тебя. Даже если крепость Джозу загорится прямо сейчас, я не юду нести ответственности за это. Это все из-за твоей глупости!

Можно ли было измерить шок, который получил тогда Уолт?

Вскоре новости пришли с дирижаблей, которые распределили вдоль шоссе для передачи сообщений о том, что его подчиненные колонной направляются в сторону Бирака.

Когда Уолт услышал от них всю историю, его лицо покраснело от ярости не меньше, чем у Федома.

- Э-это, эта свинья!

Казалось, он не слышал чьего-либо голоса, когда он бросился на лошадь и поскакал к крепости Джозу. Десяток его людей, охваченные паникой, погнались за ним, но половина не смогла за ним угнаться и осталась позади.

Двумя днями позже он наконец добрался до Джозу.

- Принц-самозванец. Ты и твои трусливые выходки! Выходи сюда. Выходи и сразись со мной

честно, один на один! – Он кричал, когда его лошадь мчалась по окружности форта.

Вдоль внешней стены крепости в ряд стояли солдаты с факелами. Когда свет от пламени осветил Уолта, все они бросили на него вульгарные насмешки. Обаятельное лицо Уолта теперь полностью походило на лицо демона.

Орба вышел и посмотрел на скачущую фигуру Уолта. Когда Уолт заметил его.

– Итак, ты вышел, сволочь. Ну давай. Я не позволю моим людям вмешиваться. Приди и сразись со мной!

Он поднял обнаженный меч и провокационно взмахнул рукой. Орба невольно улыбнулся.

– Этот человек ничто иное, как воплощение смелости.

– Нам подстрелить его?

Однако Орба сдержал Имперскую гвардию, которая предложила это и послал за Паширом. Занявший второе место в гладиаторском чемпионате явился немедленно.

– Этот человек, – указал Орба на Уолта, – кажется, десять лет назад именовался Кловисом. Ты сможешь сделать это?

– Если это ваш приказ.

Орбу почти спровоцировало то, что Пашир не показал ни тени колебания или сомнений.

– Могу я взять его голову?

– Не подвергайте свою жизнь опасности понапрасну. Кроме того, будет достаточно, если ты просто унизишь его.

Пашир кивнул и вышел через главные ворота крепости. Когда Уолт увидел его, он спрыгнул с лошади.

– Этот проклятый трус. Самозванец не выходит?

– Он наследный принц, – спокойно сказал Пашир. – Вы серьезно думали, что он собирается драться с кем-то вроде вас?

– Хорошо, брат. Я сперва одолею тебя, а потом лично вытащу этого человека.

В то же время он принял стойку с длинным мечом и начал медленно сокращать расстояние между ними.

Под пламенем, выстроенным вдоль вершины стены, их две тени казались темнее тьмы на поверхности земли. Когда эти тени пересеклись друг с другом – в этот момент обе рванули навстречу друг другу.

Посыпался ливень синих искр.

Телосложение Уолта сильно изменилось с тех пор, как он стал гладиатором, но его навыки владения мечом все еще намного превосходили навыки обычного человека. Он был более проворным, чем казалось возможно с его телом.

Однако способности Пашира тоже далеко не обычны. Когда он почувствовал, что противник приближается слишком близко, он отпрыгнул. Снова и снова лезвие Уолта рассекало пустой воздух.

Кровь прилила к голове Уолта, когда он мчался к крепости. Внезапно он рванул вперед.

В голове Орбы мелькнула мысль, что Пашир в ответ тоже станет намного быстрее. Это была интуиция того, кто когда-то скрестил с ним мечи, и она оказалась полностью правильной.

Пашир начертил полукруг, позволив Уолту пройти мимо него. Расстояние между ними было настолько коротким, что казалось, будто оно измерялось, и требовало лишь малейшего движения. Меч Пашира вытянулся в сторону. По сравнению с нападением Уолта это выглядело слабым и глупым, но кончик его лезвия безошибочно ударил Уолта по тыльной стороне руки.

Уолт рухнул вперед. Пока он стоял на коленях и горько стонал, солдаты издевались над ним своим смехом и аплодисментами.

Орба поднял руку и остановил их.

- Матч окончен, - громко объявил он. - А теперь, командир батальона, возвращайтесь в Бирак. Если хочешь устроить со мной матч лично, попроси Фолькера разрешить тебе присоединиться к фронту. Я с нетерпением буду ждать встречи с тобой на поле боя.

Уолт бросил на Орбу взгляд, в котором смешались боль и ненависть. Но в его глазах было что-то от недостатка силы. Если оставить в стороне свои личные чувства, человек, на которого он сейчас смотрел, заслужил похвалу за свое отношение, решимость и способность взять крепость, так что Уолт больше не мог думать о нем как о простом мошеннике.

Он воспользовался помощью своих подчиненных, которые, наконец, прибежали позади него, чтобы снова сесть на лошадь, и покинул крепость Джозу так быстро, как только мог.

Часть 3.

Падение крепости Джозу, естественно, стало шоком не только для Уолта, но и для освободительной армии, собравшейся в Бираке.

Итак, другая сторона сделала свой ход.

Фолькер Баран не торопился, чтобы организовать формирование войск, отчасти потому, что питал слабую надежду на то, что противник может предложить свою капитуляцию.

Он знал, что император желал, чтобы они без промедления сокрушили врага, но было бы гораздо предпочтительнее, все закончить, не проливая крови соотечественников. Генералы Роуг и Одайн, естественно, согласились бы с этим. Поэтому, Фолькер намеревался немного подождать, но оказалось, что открывшееся слабость была использована, как будто его предупредили. Поэтому ответственность за это нес не только один Уолт.

Однако спешить с их планом на этом этапе было бы верхом безрассудства.

Крепость Джозу, несомненно, взята, но численность врагов по-прежнему не изменилась, и, хотя они получили в свои руки эфир и несколько небольших кораблей, это не стало серьезным ударом для стороны Фолькера.

Джозу и Апта - даже если они используют обе крепости, расстояние между ними слишком велико для тактического использования, и они не захотят делить своих солдат на еще меньшие силы. Это означает, что они также не могут использовать их для стратегического сдерживания нас.

Таким образом, нет большой разницы между действиями, которые Фолькеру нужно было предпринять раньше, и действиями теперь, когда крепость Джозу пала. А пока он не торопится и постепенно психологически загоняет врага в угол.

Хотя, если говорить о вещах, которые немного изменились по сравнению с прошлым.

- Генерал Баран, враг смотрит на нас сверху вниз!

- Если вы отдадите приказ, мой флот сможет за один день превратить такую крепость, как Джозу, в море пламени.

Что касалось управления вспыльчивыми Заасом и Юрием, то его нагрузка увеличилась.

Около полудня, на следующий день после взятия Джозу, Фолькер встречался с лордом Бирака, Федомом. Помимо того, что он делал свой периодический отчет, у него также имелась просьба к нему.

- Письмо?

- Да. Рекомендация от вашего имени сдать, лорд Аулин.

Это один из способов встряхнуть противника.

Федом Аулин скрестил мясистые руки. - Дело не в том, что я не знаю ни Роуга, ни Одайна. Но...

- Но?

- Они открыто нарушили приказы Его Величества. Неужели это те же любезные генералы, которых я знал?

Естественно, он не говорил, что даже эти два командира являются самозванцами. Федом пространно процитировал несколько исторических примеров людей, которые легко менялись в зависимости от того, как дул ветер. Фолькеру это казалось скучным. Тем не менее.

- Сказав это, я мало что изменю. Однако, хорошо, я напишу его. Глупо надеяться, что эти двое изменят свое мнение в этот же момент, но было бы хорошо, если бы враг развалился на части, а нам не пришлось бы ничего делать для этого.

На данный момент Фолькер смог достичь своей цели.

Несколько часов спустя в Апту отправился курьер с письмом.

Именно тогда, принц-самозванец, Фолькеру стал известен как человек со стальными нервами. И хотя сам он почти никогда не проявлял открыто свои эмоции, особенно на поле боя. Внутри себя он пылал.

Сначала ты взял Апту, потом захватил Джозу. Каким будет твое третье действие? Если мы не двинемся с места, максимум, что ты сможешь сделать, ублюдок, - это суетиться на этой узкой

полоске земли. Ты объявишь себя королем этого крошечного владения и проведешь церемонию коронации? Или ты выстроишь свои войска в Джозу и будешь настаивать на встрече с нами в бою?

По оценке Фолькера, у врага не было ударных сил. Хотя у них могла быть артиллерия и сила авиации, им не хватало сухопутных войск. С таким ненадежным боевым составом, каким способом они надеялись одержать победу?

Какая-то часть его с огромным нетерпением ждала этого момента.

Первое, что сделал Орба после захвата крепости Джозу, - это заполучил запасы древесины и собрал всех опытных плотников. А также назначил Калгана административным чиновником, отвечающим за оба этих вопроса.

А затем, в ситуации, когда он не знал, когда враг может атаковать, он начал строительство нового форта. В трех километрах к востоку от Джозу они срубили все деревья в этом районе и использовали древесину от них, чтобы построить заборы для защиты от вражеской кавалерии, а также башни, в которых стрелки могли стоять наготове.

Сам Орба сосредоточился на прогулке по крепости Джозу внутри и снаружи. Это было сделано для того, чтобы прочно зафиксировать местность в его сознании. Как только он получал информацию своими ногами, он корректировал свою первоначальную тактику, вбивал ее в различных командиров и заставлял солдат тщательно тренироваться.

Каждый день солдат заставляли бежать с оружием в руках до полного изнеможения. В ситуации, когда противник может атаковать сегодня или завтра, нужно было задаться вопросом, пригодятся ли они вообще для чего-нибудь.

Орба посещал каждую тренировку одну за другой и говорил с ними.

- Давайте, давайте, давайте. Используйте все свое тело, чтобы видеть и слышать. Двигайтесь по первому знаку. Те, кто впереди, отлично знают дорогу. Эй вы там! Если ваши плечи будут соприкасаться, вы не сможете нормально двигаться в экстренной ситуации.

Резкие слова Гила Мефиуса отзывались эхом, куда бы он ни пошел.

Стрелки не носили доспехов. Мобильность для них жизненно важна. Орба постоянно кричал на них: «Если вы остановитесь, то умрете!»

- Ах!

Бегая по коридору, один из солдат врезался в стену рукоятью пистолета и уронил его. Когда они на полной скорости бежали прямыми колоннами, он понял, что не может остановиться, и неохотно продолжил бежать, увлекая группу.

После того, как все члены отряда пробежали мимо, Орба поднял пистолет.

- Мне-мне очень жаль.

Солдат вернулся и получил стоя на коленях пистолет от Орбы. Орба смотрел на его заметно рябое лицо.

- Сколько тебе лет? - Спросил он.
- Да, я, хм, мне будет шестнадцать.
- Бывал на поле боя раньше?
- Э-это будет для меня впервые.

«Понятно», - молча подумал Орба в ответ и похлопал ребенка-солдата по плечу. - Возвращайся назад.

Когда тот бежал прочь, Орба смотрел, как он убегает, и думал - «Роан был примерно того же возраста, когда отправился в Апту». - По какой-то причине у него появилось тяжелое чувство.

- Ясно, ты действительно много работаешь.
- Я думал, что четко сказал тебе оставаться в постели.

Появившейся Шике, женским жестом махнув рукой, ответил

- Твой рев слышен повсюду, так как же мне спать?
- Разве я не говорил тебе поэтому уехать в Апту?
- Я помню подобное, прямо перед тем, как мы впервые направились в Апту, ты пытался создать команду для управления дирижаблем и тоже орали на молодых людей в Солоне.
- Верно.

Орба выглядел так, будто почти не слышал, что ему говорили. «Так или иначе, я впервые вижу его таким», - подумал Шике, глядя на его раздраженный профиль.

Когда они жили на западе, даже несмотря на то, что его лицо скрывала маска или бинты, он чувствовал, что теперь, когда маска наследного принца была снята, и настоящее мальчишеское лицо Орбы начало медленно проявляться. Когда он же снова надел персону наследного принца, Шике ожидал, что он вернется к тому, каким он был раньше, но он отличался от того, каким он был обычно перед битвой.

Его глаза показывали, что он не дает себе расслабиться.

Шике мог предположить, что предстоящая война будет жестокой, но, оглядываясь на их сражения до сих пор, он всегда был в состоянии изменить ситуации, в которых условия или военная сила были для него неблагоприятными. Хотя он не мог зайти так далеко, чтобы утверждать, что они, следовательно, выиграют и на этот раз, Шике чувствовал, что это не единственная причина, по которой Орба в настоящее время выглядел так сильно раненым, что не мог позволить себе расслабиться.

Когда для него приготовили дирижабль, Орба покинул крепость Джозу и направился к недавно построенному форту на востоке. Поскольку местные жители называли эту местность «Лесом Толинеи», она была названа «Форт Толинеи». По-видимому, на старом языке это относилось к птице с короткой продолжительностью жизни. Никто не знал, почему осталось такое зловещее имя.

Шике прибыл вместе с ним.

Орба вызвал Калгана и получил от него отчет о проделанной работе. Строительство продвигалось более или менее по графику, но Орба оказался недоволен нынешним внешним видом форта.

- Хотя мы не будем размещать здесь солдат, не срезайте углы, чтобы сделать его более реальным, чем настоящий. Иначе мы не сможем обмануть врага.

- А-да, да! - Калган мог уважительно подчиняться только тогда, когда с ним разговаривал непосредственно наследный принц.

Хоу Ран также активно участвовал в работе здесь. Её Драконы отвечали за транспортировку добытого камня и пиломатериалов, и она быстро давала им инструкции. Солдаты и рабочие сначала, казалось, были напуганы тем, что они бродят поблизости, но теперь они полностью к этому привыкли.

Однако, когда Орба подсчитал количество драконов, он спросил Ран.

- Не могли бы ты привести еще несколько?

Выражение лица Хоу Ран ясно давало понять, что она обиделась.

- Байяны и юнионы по своей природе не подходят для такой работы. Но поскольку послушные хоубаны имеют крупное телосложение, они не могут передвигаться по лесу. Если я недостаточно хороша, найми другого укротителя драконов.

Так же, как Калган при разговоре с ним раньше, когда Ран сказал подобное, Орба тоже мог только согласиться с ней.

- ...

- Что? Что-то прилипло к моему лицу? - спросила Ран с недовольным видом. Орба пристально смотрел на нее, оставаясь безмолвным.

Затем, он молча покачал головой и ушел.

Когда она смотрела, как он уходит, Ран внезапно остановилась и стала трогать руками свое лицо.

После этого Орба отправился поблагодарить дровосеков и плотников, солдат, которых собрали, чтобы помочь с ручным трудом, и рабов за их работу, а затем вернулся в крепость Джозу.

- Это действительно твоя дурная привычка, - врезался Шике в сознание Орбы, когда они садились на дирижабль.

- Что именно?

- Когда ты что-то начинаешь, то стараешься держать все в поле зрения и в уме.

- Это очевидно, - отрывисто сказал Орба. - Если бы я этого не сделал, как я мог бы командовать во время боя? Если на этапе подготовки произойдет ошибка, война будет проиграна еще до того, как она начнется.

- Это отличается от того, что происходит на уровне взвода или роты. Ты так привык к войне на западе, что забыл, что такое война для принца? Будут части, недоступные твоим глазам.

- Тогда я должен предотвратить подобное.

- Слушай, Орба. Ты хочешь стать наследным принцем целой страны. Ты хочешь сказать, что с этого момента, и когда придет время вам взять на себя ответственность за Мефиуса, ты будешь сам наблюдать за всей страной? Ты не колдун, у тебя всего два глаза. Но наблюдать за тем, что происходит вокруг, - это не дело для одиночки, у тебя будет огромное количество других глаз. Талант эффективно их использовать...

Пока он говорил, Шике стало раздражать почти полное отсутствие реакции.

Орба всегда прислушивался, когда его говорили логически, но почему-то на этот раз казалось, что он с самого начала не собирался слушать. Или скорее...

Его голова так полна, что у него нет времени на что-нибудь еще.

Возможно, это потому, что он настолько убежден, что «так и надо побеждать», но как только они прибыли в крепость Джозу, Орба снова собирался проверить состояние подготовки от начала до конца.

Ну что ж.

Это было не лучшее время, чтобы начать громко ссориться. Шике на время сдался и решил выбрать подходящий момент, когда вокруг не будет так много людей, чтобы снова поговорить с ним об этом.

Когда он пришел к такому решению, с его губ сорвался глубокий вздох. Даже он думал, что всегда оставаться единственным, кто ничего не делает, кроме беспокойства, - невыгодная роль. Однако он также чувствовал это - никто, кроме меня, не заметил в нем такого рода вещей.

Поскольку окружающие понимали, что плохое настроение для Гила Мефиуса - это нормально, они не замечали, когда были небольшие отклонения от его обычного «я». А поскольку сам Орба, конечно, не думал, что он чем-то отличается от обычного, нужен был кто-то, кто согласился бы получить короткую соломинку и мог прямо указать ему на это.

Честно говоря - он снова чуть не вздохнул.

- Принц, приготовитесь.

Как только ему показалось, что он внезапно услышал голос позади себя, Орба рванулся вперед.

- Ой!

Когда он обернулся, чтобы увидеть, что это, то заметил кусок дерева, упавший на землю. Понимая, что его швырнули сзади, Орба и Шике повернулись и широко открыли глаза. Рука Орбы легла на его меч, но там стояла лишь королевская принцесса. В позе, очевидно, человека, который что-то только что бросил.

- Пи-принцесса», - первой заговорил Шике. - Вы пришли сюда?

- Я подумала, что хочу взглянуть на место, которое станет будущим полем битвы.

Оправившись от своего мгновенного удивления, Орба с недовольством поднял кусок дерева.

-... Для чего это было делать?

- Это потому, что мне было интересно, смогу ли я прямо сейчас поразить вас, принц.

Она ловко поймала кусок дерева, который был брошен в нее, и на ходу нарисовала параболу. С Терезией и Лейлой позади нее она ударила его по земле, как меч.

- Так как знание того, что я приду сюда, могло вызвать ненужное беспокойство принца, я думала о том, чтобы молча наблюдать, но, слыша ваше сквернословие, разносящиеся повсюду, оказалось абсолютно невозможным продолжать оставаться тихой и собранной.

Ее слова звучали похоже на слова Шике.

Приехав из Апты, принцесса, конечно же, была не в летном костюме для пилотирования дирижаблей, но и не в платье, подходящем для Двора. На ней была блузка с минимальным количеством кружева, украшавшая манжеты и воротник, сочетавшаяся с длинной юбкой с широким поясом, плотно завязанным вокруг ее талии. Ее высокие сапоги подходили для верховой езды, а на спине накинута плащ для прогулок. Ее волосы были уложены сзади, так что задняя часть ее стройной белой шеи оказалась полностью обнажена.

- Неужели принцесса бьет мужчин до смерти, когда она не молчалива и уравновешена?

- Когда командир настолько раздражителен и, вдобавок ко всему, даже не слушает, что говорят его слуги, его убийство может быть лучшим решением для всех, кого это касается.

Что удивило Шике, так это то, что, хотя принцесса намеренно выбирала провокационные слова, выражение лица Орбы не стало неприятным.

Принцесса надула грудь. - Если до этого дойдет, то можно оставить все мне. Могу ли я взять на себя командование вместо вас, принц? Посадите меня на мостик флагмана, и я покажу вам, что могу подбодрить всех гораздо лучше, чем вы, принц.

- Но раньше мне помнится вы сказали, что оставите все мне, принцесса. Кроме того, эта грядущая война будет более опасной, чем предыдущие.

- Естественно, каждый будет рисковать своей жизнью. Так что, конечно, я тоже должна ...

- Я сказал нет! - Орба заговорил резко.

Вилина сердито нахмурилась, как бы говоря: «Ты даже не понимаешь, когда шутят?» А затем спросила.

- Чего вы боитесь?

В этот момент Шике снова опешил. Но это был сюрприз другого рода, чем раньше. Он задумчиво посмотрел на Орбу, который, как будто потеряв интерес к разговору, исчез в крепости.

Вилина держала руку на вертикальной палке, как если бы это была рукоять меча, как будто она наблюдала за отступлением побежденной армии, но затем пробормотала себе под нос.

- Я сказала что-то не то?

- Ну, это... - криво начала Терезия.

- То есть... - сказала Лейла.

Они посмотрели друг на друга.

- Просто, - прокашлялась Терезия, - не стоит указывать на что-то подобное публично. Принц будет беспокоиться о том, что его вассалы начнут смотреть на него свысока.

- Если он проигрывает женщине в споре, он вообще не годится для командования армией.

- Нет, есть множество примеров отважных генералов, запугавших армии вдвое превосходящих их, или известных и несравненных стратегов, которые отбросили десятитысячные армии всего с тысячей человек, но которые все равно склонили бы головы перед своими женами или любовницами. Для по-настоящему женственных дам достаточно быть осторожными, позволяя джентльменам демонстрировать свой вес на публике, в то же время удерживая правление наедине. Потому что это не тот бой, который можно закончить, забрав жизнь из пистолета или меча.

Вилина выглядела недовольной, но Шике все еще чувствовал, как внутри него отразился шок.

Верно, он боится.

Он впервые увидел настоящую сущность Орбы.

Тем временем.

Что это было, я не боюсь.

Даже когда он добрался до внутренней части крепости, отголоски слов Вилины все еще не исчезли из разума Орбы.

Чего я именно мог бояться в тот момент?

Когда он был гладиатором, убийство друг друга было обычным делом. После того, как он стал дублером наследного принца, уже оказалось недостаточно просто убивать противников, вместо этого он обнаружил, что сражается на арене, которая в некоторых отношениях гораздо более опасна, и раскрытие его личности привело бы к потере его жизни. Став наемником, он лично стоял на полях сражений, где летели пули и никогда не прекращалось столкновение оружия.

Перед битвой вы должны выработать свою стратегию, а затем просто идти вперед, преисполненные ликования.

Хотя так и должно быть ... так почему же на этой поздней стадии он чувствовал, что его шаги стали неустойчивыми?

Почувствовав импульс закричать что-нибудь, что угодно, Орба крепко зажмурился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1347628>